

Множество рыцарей сидели прямо в седлах, их толстые кожаные перчатки крепко держали поводья, а левая сторона тела была прикрыта либо огромным каплевидным щитом, либо чуть меньшим круглым щитом, на которых были изображены либо единые кресты, либо уникальные гербы знати.

Головы рыцарей были укрыты шлемами с защитой для носа, лбы скрыты, а глаза, оставшиеся на виду, излучали фанатичный и возбужденный блеск, когда они смотрели в сторону короля и наследного принца, наблюдавших за тренировкой. Для них было бы огромной честью стать рыцарями будущего короля Иерусалима, нынешнего наследного принца Балдуина.

Королевская гвардия, верхом на лошадях, расположилась по бокам, образуя рассеянный круг вокруг конюшен Соломона. Солдаты гвардии держали в руках треугольные флаги с изображением креста, их лица были серьезны, а взгляды, словно огонь, устремлены на рыцарский строй, выстроенный на центральной площади.

Бесчисленные флаги развевались под порывами пустынного ветра, паря над площадью. Солдаты гвардии, прошедшие долгие тренировки, двигались с единым и ритмичным порядком, создавая ощущение напряженности для всех наблюдателей внутри конюшен Соломона.

Сяо Юй, Белиан и другие спешили и стояли в северо-восточном углу площади, наблюдая за Амальриком, который с высокой платформы на северной стороне площади обращался с речью к рыцарям в центре. За ним стоял Балдуин, одетый в полное рыцарское облачение.

Балдуин уже значительно вырос, и его высокий рост не казался неуместным за спиной его полноватого отца. Напротив, он излучал спокойствие и внушал почтение. Его белый сюрко мягко облегал тело, а из-под него виднелись рукава, сплетенные из кольчуги, сквозь которую проглядывала льняная подкладка.

С детства обученный этикету наследного принца, он стоял прямо за своим отцом-королем, правой рукой непринужденно опираясь на рукоять рыцарского меча на поясе. Его холодный взгляд скользил по лицам рыцарей вниз, и уже в этом можно было уловить величие будущего правителя.

В отличие от своего отца, которого жители Святого Града часто высмеивали, принц Балдуин с детства завоевал любовь многих благодаря своей привлекательной внешности и спокойному характеру. Однако радикальные католики, недавно прибывшие из Европы, не разделяли этого восхищения, так как он проявлял большую терпимость к представителям разных религий и предлагал меры, способствующие мирному сосуществованию различных верующих в Святом Граде.

Вскоре Амальрик закончил свою речь, и внизу раздались громкие аплодисменты. В конце концов, этот король, прошедший через множество сражений, пользовался большим уважением в армии, даже несмотря на то, что его личные качества часто подвергались критике.

После того как его отец спустился с платформы, наследный принц Балдуин также произнес короткую речь. Он не был столь же страстным, как Амальрик, понимая, что еще не участвовал в сражениях, и для того, чтобы завоевать доверие этих опытных рыцарей, он мог полагаться только на свою спокойную и убедительную личность.

После того как Лайт закончил свою речь, внизу также раздались аплодисменты. Затем глашатай передал волю короля, и рыцарские ряды организованно разделились на две части, освободив центральную площадь, протянувшуюся с севера на юг. Как только обе стороны выстроились, королевская гвардия, верхом на лошадях и с флагами в руках, пронеслась через

центр площади, копыта лошадей громко стучали по земле, и весь воздух над площадью наполнился этим единым звуком.

Две растянувшиеся колонны пересеклись в центре и быстро разошлись, что стало сигналом для рыцарей по обе стороны, которые, дернув поводья, направили своих лошадей вперед и начали сражаться один на один.

Вскоре все рыцари на площади оказались в схватке. Звуки ударов мечей, молотов по доспехам и падений с лошадей раздавались то тут, то там, и на площади воцарился хаос.

На высокой платформе у края площади король Амальрик и наследный принц Балдуин внимательно наблюдали за происходящим. Несколько рыцарей выделялись в этой битве, сражаясь с легкостью и демонстрируя явное мастерство, в отличие от других, которые боролись с трудом.

— Тот, тот и этот, — Бад, стоя рядом с Сяо Юем и видя, как тот внимательно наблюдает за сражающимися рыцарями, указал в нескольких направлениях.

Сяо Юй последовал его жестам и заметил, что эти рыцари действительно уверенно держались в бою. С точки зрения ассасина, их движения казались несколько вычурными, без привычной для ассасинов точности, направленной на мгновенное убийство. Однако, учитывая разницу в подходе — рыцари стремились победить честно и ставили рыцарскую честь выше жизни, — Сяо Юй не мог не признать, что эти рыцари действительно были сильны.

В этот момент взгляды Амальрика и Балдуина упали на одного из рыцарей, который, стоя на коленях, с трудом удерживал двуручный меч на уровне плеча, пытаясь противостоять мечу, давящему сверху. Рыцарь, стоявший перед ним, крепко держал свой двуручный меч, полностью подавляя противника, не давая ему подняться. Лицо опустившегося на колени рыцаря было искажено от напряжения, и он попытался сделать косой удар в противоположную сторону, чтобы вырваться из этой ловушки, но противник вовремя отступил.

Отошедший назад рыцарь остановился, наблюдая, как его противник медленно поднимается, затем слегка кивнул в знак уважения и, приняв боевую стойку, обрушил на него град ударов.

Только что поднявшийся рыцарь неуверенно поднимал меч, чтобы отразить атаки, но под натиском быстро начал терять позиции. Вскоре, с резким звоном, его двуручный меч выпал из рук и упал на землю.

Бой закончился, и проигравший рыцарь склонил голову перед победителем, затем повернулся к королю и наследному принцу на платформе и отдал им традиционный рыцарский поклон. После этого он поднял свой меч и медленно покинул поле боя.

Победивший рыцарь оставался спокойным и собранным, не проявляя радости от победы, а лишь сохраняя достойную осанку, отдавая поклон платформе.

Белиан, наблюдая за происходящим, с одобрением кивнул, увидев, как этот рыцарь сражался и как вел себя после боя.

Бад, вспомнив что-то, повернулся к отцу и спросил:

— Эту партию рыцарей можно доверять?

Белиан, не отводя взгляда от площади, просто кивнул и ответил:

— Его Величество уже учел это. Среди рыцарей здесь есть как те, кто зарекомендовал себя в королевстве за последние годы, так и молодые рыцари, недавно прибывшие из Европы. Эти новички все еще глубоко верят в Церковь, и их фанатичная преданность королевской семье и Святому Престолу еще не изменилась. Если мы ищем тех, кто будет верен принцу Балдуину, они станут отличным выбором.

Бад кивнул и больше ничего не сказал, продолжая наблюдать за боем вместе с отцом, анализируя боевые способности тех, кто привлек внимание.

Через некоторое время Амальрик и Балдуин спустились с платформы, и в Святом Граде раздались далекие колокола Храма Гроба Господня. Глашатай приказал затрубить в рог, и вскоре рыцари, сражавшиеся на площади, постепенно остановились, опустили оружие и снова выстроились в ряды, обращенные к платформе.

У подножия платформы глашатай взял у короля свиток, быстро поднялся на платформу и, оглядевшись, развернул его. Его громкий голос четко разнесся по всей площади:

— По воле Божьей, от имени короля Иерусалима, повелеваю назначить следующих пятьдесят человек в личную охрану принца Балдуина: Эдуард, Хьюз, Хьюго...

На площади воцарилась тишина, и только голос глашатая разносился в воздухе. По мере того как он зачитывал имена, рыцари поочередно выходили из строя, выстраиваясь в ряд перед платформой. Их двуручные мечи были пристегнуты к кожаным поясам, и все они, прижав правый кулак к левому плечу, выражали покорность и уважение.

<http://bllate.org/book/16685/1531065>